

Глава 1347: Холодный блеск его глаз

Мэн Хао усмехнулся, поднял руку над головой и медленно начал сжимать пальцы. Его рука была направлена на картину, в которой был заключён владыка дао чужаков, словно он комкал лист бумаги. Смятый им холст мгновенно обратился в пепел. Владыка дао чужаков издал предсмертный крик, и наконец его настигла смерть.

После сделанного лицо Мэн Хао слегка побледнело, глубоко внутри он вздохнул. Из-за эссенции мира 1 Небес он обрёл просветление о Дао эссенции восьмого заговора. Она оказалась даже сильнее, чем он предполагал. Использование такой силы очень изматывало, но это лишь подтвердило его гипотезу, использовать магию заговоров как фундамент для эссенций — правильное решение.

"К сожалению, с моей нынешней культивацией я могу использовать эту магию лишь раз в месяц".

Такая ограниченность в этой магической технике — единственное, что расстроило Мэн Хао. Всё зависело от его уровня культивации и силе владеемой эссенции. Всё-таки его истинная культивация находилась на уровне шести потушенных ламп души царства Древности.

"С эссенцией пространства я могу запечатывать врагов с 6 эссенциями. Это мой предел. В схватке с верховным владыкой поражение вполне возможно. Что до парагона..."

Мэн Хао покачал головой. Он прекрасно понимал, что всё упиралось в развитие культивации и поднятие контроля над силой эссенцией. Более того, его просветление об эссенции пространства было похоже на глубочайшую яму, на дне которой находилось крохотное озерцо. Со временем эта яма заполнится и станет бесконечно глубоким морем звёзд! К тому же просветление об эссенции восьмого заговора стало лишь первым благословением, которое Мэн Хао получил от эссенции мира. Было ещё и второе!

Трансформации его крови!

Мэн Хао ясно чувствовал, как после поглощения эссенции мира линия крови всевышнего дао бессмертного странным образом изменилась. Хоть и небольшое, это фундаментальное изменение могло сотрясти Небо и всколыхнуть Землю. Он не был уверен, что именно несло с собой эта перемена, но он чувствовал, его линия крови всевышнего... кардинальным образом изменилась. Теперь он знал о существовании некоего необычайного секрета, скрытого в линии крови всевышнего. Секрета, способного помочь ему подняться до недостижимых высот. После этого изменения его кровь всевышнего дао бессмертного переживёт очередное пробуждение. Мэн Хао не покидало ощущение... что с ним он достигнет небывалого уровня могущества. Возможно, этот уровень окажется невиданным доселе царством! Что это за царство Мэн Хао не знал, но осознавал, что для провоцирования такого пробуждения ему потребуется вобрать в себя больше эссенции мира. После полного поглощения эссенции 1 Небес в нём появился лишь крошечный проблеск этого пробуждения.

В тот самый момент, как Мэн Хао закончил вбирать эссенцию мира и в нём появились первые признаки нового пробуждения линии крови всевышнего дао бессмертного, на планете Южные Небеса Шуй Дунлю вздрогнул. Его глаза внезапно блеснули.

— С тех самых пор, как это дитя изменило свою судьбу, я перестал видеть его будущее, — пробормотал он. — Однако меня не покидает ощущение... у него есть шанс стать чем-то за гранью всего сущего... достичь величайшего царства[1]! Возможно, ему даже удастся подняться даже выше... Быть может, он сможет стать тем, кто считался легендой и мифом

даже по меркам мира Бессмертного Парагона, в кого верили люди с самого начала времён... Бессмертным! Среди Безбрежных Просторов, кои являются звёздным небом, существуют Бог и Дьявол, но нет Бессмертного...

Шуй Дунлю била мелкая дрожь. В его взгляде, направленном в звёздное небо, где сейчас находился Мэн Хао, угадывалась сосредоточенность и предвкушение.

— Бессмертный... С момента появления этого слова ни один человек, ни одна сущность так и не смогла стать настоящим Бессмертным. Бессмертный стоит в одном ряду с Богом и Дьяволом... Вечный среди звёзд! Несведущие полагают, что две великих силы направляются сюда из-за ценного сокровища. Одни мечтают о возвращении Бога, другие лелеют надежду воскресить Дьявола... На самом деле их мотивы не ограничиваются этим... ещё они хотят предотвратить рождение Бессмертного! Захватив силу, высвобождаемую рождением Бессмертного и объединив её со своими сокровищами, они наконец смогут исполнить годами вынашиваемые амбиции!

Неподалёку от Мэн Хао в звёздное небе парил корабль, который никто не мог увидеть. С его палубы на Мэн Хао молча смотрел старик. В его глазах читались переживаемые им непростые чувства, а также был виден блеск просветления.

В другой стороне от корабля парил Резня. Облачённый в чёрный халат, он напоминал обнажённый меч. Хотя его окружала плотная кровожадная аура, никто не мог почувствовать его присутствие, поэтому он без помех изучающе разглядывал Мэн Хао.

Когда Мэн Хао обрёл частицу просветления о трансформациях своей линии крови и искру нетерпения в сердце, внизу, в мире Горы и Моря, сражающиеся до сих пор пребывали в шоке после уничтожения Мэн Хао 1 Небес и поглощения их эссенции мира.

Ущерзадирающий рёв раздался со стороны Четвёртой Горы и Моря, следом произошёл всплеск силы, похожей на силу парагона. Кшитигарбха тоже закричал, но всё же не смог помешать своему противнику покинуть Четвёртую Гору и Море. Верховный владыка чужаков сумел прорваться! Он находился на пике 6 эссенций, в полушаге от звания парагона.

Поначалу Кшитигарбха умудрялся держать его на месте, но потом парагон чужаков, которому так и не удалось вырваться от Грёзы Моря, решил помочь верховному владыке освободиться. С дополнительной подпиткой от парагона верховный владыка засиял всей своей силой и, воспользовавшись волнами, получившимися в результате появления эссенции Мэн Хао, смог сбросить с хвоста Кшитигарбху и броситься в атаку. Морем пламени он мчался через пустоту к Мэн Хао, словно метеор, бурля всей силой своей культивации.

Мэн Хао с блеском в глазах искоса посмотрел на место, где парагон Грёзы Моря сражалась с парагоном чужаков. К сожалению, он не мог передать сообщение парагону Грёзы Моря, поэтому он взглянул на верховного владыку и вместо отступления помчался ему навстречу.

Верховный владыка чужаков всем своим видом внушал трепет, его глаза буквально горели безумной жадной убийства. Судя по эманациям его культивации, он задействовал всю силу эссенции. Море пламени стало пылающим смерчем, который в свою очередь разложился ещё на шесть, каждый новый был больше предыдущего. От смерчей исходила сила эссенции такой силы, что у свидетелей происходящего невольно приоткрылся рот.

Такая жуткая сила превосходила могущество владык дао, уступая лишь силе парагона. Энергия, скрытая в любом из смерчей, превосходила половину силы владыки дао. Два таких смерча легко обойти по силе уровень владыки дао. А с шестью смерчами верховный владыка

мог без труда раздавить любого владыку дао! Таким было могущество верховного владыки!

Даже Кшитигарбха, полагавшийся в бою на реку реинкарнации, жёлтые источники, множество дворцов Ямы с Четвёртой Горы и на благовонное пламя мириад душ убитых, не смог бы дать отпор верховному владыке в таком состоянии.

Реальность была такова, что верховный владыка чужаков получил достаточно силы, чтобы стереть Кшитигарбху с лица земли. Мчащийся с немыслимой скоростью верховный владыка не собирался полагаться на магические техники или какие-либо трюки. Вместо этого он зачерпнул ужасающую силу эссенции, чтобы ей раздавить Мэн Хао. Выставив обе руки перед собой, он со всей силы хлопнул в ладоши. Первый смерч прошёл сквозь него и устремился к Мэн Хао.

Мэн Хао сложил руки в двойном магическом пассе и призвал на помощь горы. После чего он перекинулся в лазурную птицу Пэн и молниеносно достиг приближающегося смерча. С чудовищным грохотом смерч рассеялся, как развалились и горы Мэн Хао, а вот лазурная птица продолжила свой полёт к верховному владыке чужаков. На её пути внезапно появился второй смерч. От получившегося в результате их столкновения взрыва потускнели звёзды. Из распавшейся на части птицы показался Мэн Хао с уже занесённой рукой для первого удара кулаком!

Смерч задрожал, а потом его разметало во все стороны. Лицо Мэн Хао приобрело нездоровую бледность, ему пришлось немного попятиться. Тем временем к нему уже приближались третий и четвёртый смерчи. Их истребляющая сила во всей красе показывала могущество верховного владыки. По лицу Мэн Хао что-то промелькнуло. Его физическое тело и культивацию буквально распирало от силы. Появился Мост Парагона, следом Божественное Пламя, за чем последовали ещё три удара кулака!

Истребляющий Жизнь Кулак. Кулак Одержимости. Убивающий Богов Кулак!

Всё это смело третий смерч, правда в результате у Мэн Хао изо рта брызнула кровь. Он полетел в обратную сторону, приняв всю тяжесть удара четвёртого смерча и его силы эссенции на своё физическое тело. Взрыв. Мэн Хао среди кровавых брызг отшвырнуло назад, словно тряпичную куклу. Направление его полёта, казалось, соответствовало плану верховного владыки. Ожидаемо, его отбросило в сторону парагона чужаков, бьющегося с парагоном Грёзы Моря.

Мэн Хао скривился и уже хотел поменять траекторию полёта, но тут верховный владыка кровожадно ухмыльнулся и послал в полёт пятый смерч. Глаза Мэн Хао блеснули, Вечное Заклятие Зелёного Императора сумасшедшими темпами исцеляло его раны. В то же время он наслал магию заклинания демонов. Потоки магии заговора, напитанные силой Гор и Морей, с гулом полетели навстречу пятому смерчу.

Седьмой, шестой, пятый, третий и второй заговор.

Его восьмой заговор стал эссенцией, но другие пять приняли форму запечатывающих меток, которые под влиянием силы Гор и Морей выросли до трёх тысяч метров в диаметре. При ударе об смерч они один за другим разбивались, при Мэн Хао каждый раз скручивало в приступе кровавого кашля. Его по-прежнему несло назад, тело разрывала сила отката, к счастью, пятый смерч наконец разбился.

Вот только в глубине его глаз появилось нечто, чего не мог заметить никто, это пропустили даже самые внимательные наблюдатели. В его глазах появился холодный и мрачный блеск.

[1] Судьба Мэн Хао изменилась во время событий в монастыре Древнего Святого. Глава 819 — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/457205>